

РЕЛИГИОЗНО-ЭТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «О ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ И ГАРАНТИЯХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ИХ ПРИМЕНЕНИИ»¹

Доцент протоиерей
Георгий Рой

МинДС (2001), бакалавр богословия, МинДА (2004), кандидат богословия; Регенбургский университет (2006), Доцент Минской Духовной Академии (2011).

27 апреля сего года Палата Представителей Национального Собрания Республики Беларусь в первом чтении приняли закон «О вспомогательных репродуктивных технологиях и гарантиях прав граждан при их применении»². Нужно сказать, что наша страна уже давно нуждается в законодательной норме такого рода. В Беларуси методы вспомогательных репродуктивных технологий (далее ВРТ) применяются уже 16 лет,³ но до сего дня у нас нет закона, который бы регулировал эту сферу медицинской деятельности. И в этом мы сильно отстаем от многих стран и даже наших ближайших соседей. В Литве подобный закон был принят в 2000 году, в Эстонии в 1997 г., в Армении в 2002 г., в Казахстане в 2004 г., в ФРГ 20 лет назад - в 1990 году⁴.

К тому же, практика применения методов ВРТ в Беларуси имеет многолетнюю историю и продолжает активно развиваться.

На сегодняшний день в Беларуси ВРТ применяют в четырех специализированных медицинских центрах. В Гомеле действует «Гомельский областной диагностический медико-генетический центр „Брак и семья“». В Минске действуют три центра: Центр вспомогательной репродукции «Эмбрио»; Республиканский научно-практический центр «Мать и дитя»; Центр Репродуктивной Медицины ЭКО.

При содействии центра вспомогательной репродукции «Эмбрио» в этом году был открыт кабинет ЭКО в клинике Витебского медуниверситета. Витебские медики проводят диагностику и процедуры подготовительного этапа программы ЭКО⁵.

В скором времени ожидается открытие центра вспомогательных репродуктивных

технологий в Гродно на базе Гродненского областного перинатального центра⁶.

Острая необходимость принятия закона, регулирующего применение методов ВРТ, обуславливается также целым рядом серьезных правовых, медицинских и этических проблем, возникающих в связи с применением ВРТ.

Первой попыткой подвести правовую базу под такого рода деятельностью, стали поправки в «Кодекс о семье и браке», принятые белорусскими депутатами в 2006 году. Тогда впервые в белорусском законодательстве появились такое понятие как «суррогатная мать», понятие «донора» генетического материала⁷. В ноябре того же года Совет Министров РБ также издал постановление «О существенных условиях договора суррогатного материнства». Первые официальные договора о суррогатном материнстве в Беларуси были заключены в 2007 году.

Не смотря на то, что Закон «О вспомогательных репродуктивных технологиях и гарантиях прав граждан при их применении» теперь уже принят, тема применения ВРТ в Беларуси так и не стала предметом серьезного и всестороннего общественного обсуждения. В СМИ можно было встретить лишь общую информацию о подготовке законопроекта и о некоторых его особенностях. Не была инициирована общественно-этическая дискуссия по готовящимся положениям Закона. Официальных консультаций с ведущими христианскими конфессиями Республики Беларусь также не проводилось.

Каковы же положения закона и какую этическую оценку с точки зрения Православной Церкви им можно дать?

В первой статье закона в юридический оборот вводится целый ряд новых понятий: «генетическая мать», «донор

половых клеток», «донорство половых клеток», «искусственная инсеминация», «криоконсервация», «половая клетка», «репродуктивное здоровье». А также уточняются понятия, ранее использованные в смежных правовых актах: «вспомогательные репродуктивные технологии», «суррогатная мать», «суррогатное материнство», «экстракорпоральное оплодотворение», «эмбрион».

В первой статье закона, обращают на себя внимание два момента. Во-первых, в законе отсутствует определение «генетического отца», наряду с определением «генетической матери». В определенных спорных ситуациях это может привести к дискриминации мужчины, предоставившего свои половые клетки для создания эмбриона методом ЭКО.

Во-вторых, в определении «эмбриона» за ним признается статус «живого организма» (!). Это обстоятельство имеет далеко идущие этические последствия, в противоречие с которым, как не трудно убедиться, вступают последующие положения документа.

В статье 3 закона, среди принципов (законность; уважение прав, свобод и интересов; доступность; добровольность; конфиденциальность; профессионализм), на основании которых применяются методы ВРТ, нет принципа «этичности» (!). Возможно, это не случайно? Ведь в законе имеется целый ряд весьма спорных с этической точки зрения положений. Поэтому, видимо, законодатели и не стали ограничивать себя этикой. Но, тем не менее, при решении столь важных вопросов, как зарождение человеческой жизни и ее развитие, жизненно необходимо основываться и на принципе этичности в том числе. Притом, несомненно, этичность, как руководящий принцип, все же присутствует и в рассматриваемом документе. В противном случае трудно было бы объяснить

некоторые ограничения (с утилитарной точки зрения вовсе не обязательные), накладываемые законом.

С религиозной и с этической точки зрения, важно, что в 7 статье закона четко определено, что «применение вспомогательных репродуктивных технологий допускается...в отношении лиц, имеющих медицинские показания». Тем самым отсекается возможность, например, воспользоваться услугами суррогатной матери женщине, которой просто не хочется рожать и которая имеет материальную возможность избежать этого, заплатив «маме по найму». Отчасти эта норма также закрывает возможность воспользоваться методами ВРТ т.н. «не гетеросексуальным парам».

В 8 статье закона можно считать положительным ограничение максимального числа пересаживаемых эмбрионов: не более двух эмбрионов для пациентки, не достигшей 35, и не более трех для пациентки достигшей 35 лет. Эта мера во многих случаях предотвратит практику т.н. редукции, т.е. абортирования «ненужных» эмбрионов при многоплодной беременности. Но ограничение это принято, скорее всего, не по причине этических побуждений, а во избежание нежелательных медицинских осложнений. Сама по себе практика редукции предусматривается в этой статье закона и может быть проведена по желанию пациентки. Положение спорное с общей этической и недопустимое с религиозной точек зрения. Оставшийся после редукции эмбрион должен будет развиваться среди своего рода кладбища его не состоявшихся братьев и сестер. Умерщвление эмбриона на любой стадии его развития с религиозной точки зрения есть аборт, т.е. убийство живого организма (именно так определяется эмбрион и в самом законопроекте). Этическая сомнительность такой практике еще более подчеркивается фактом произвольного выбора

доктором эмбрионов, которым суждено родиться или которым суждено его волей и действием быть умерщвленными, хотя и у них были равные шансы на жизнь и полноценное развитие.

В 9 статье закона говорится, что «сведения о применении вспомогательных репродуктивных технологий, а также о личности пациента, донора составляющая врачебную тайну». В предусмотренных законодательством случаях допускается сообщение этой информации без согласия пациента и донора. Судя по всему, в законодательном своде уже прописаны случаи, когда врачебная тайна (не только в отношении применения ВРТ) может быть раскрыта. Большой интерес вызывает другое обстоятельство. Исходя из текста закона, человек, рожденный при применении методов ВРТ, не получает права знать о своем «генетическом» происхождении и о своих «генетических родителях».

Одна из самых спорных частей закона — 3 глава: «Донорство половых клеток. Хранение и использование донорских половых клеток».

Говоря о донорстве семени, мы касаемся весьма серьезных этических, религиозных, медицинских и юридических проблем. В строгом смысле слова в данном случае неуместно говорить о донорстве как таковом. Донорство предполагает безвозмездную жертву. Здесь же идет речь о торговле половыми функциями (ст.11 закона), что сближает эту практику с проституцией. Ведь и там и здесь речь идет о продаже своих половых функций. Интересная деталь закона в том, что «доноры за предоставление своих половых клеток могут получать денежное вознаграждение от организации здравоохранения, осуществившей забор донорских половых клеток». Естественно, организации здравоохранения, предоставляя донорские половые клетки пациентам, будут получать

с этой сомнительного рода торговли свою комиссию. И так называемыми донорами, и медиками в этом случае двигают исключительно интересы материальной выгоды. (Ибо предположение иных побудительных мотивов у т.н. анонимных доноров неизбежно приводит к выводу об их психическом нездоровье, а психически больной человек согласно законопроекту быть «донором» не может). Нельзя называть донорством то, что по определению (!) таковым не является. Торговля есть торговля, а донорство есть донорство. В данном же случае происходит вопиющая подмена понятий, скрываемая за определением действительно благородного свойства весьма спорных с точки зрения этики действий корыстного характера. Тем более такая подмена недопустима в законодательном акте. По каким причинам законодатели не желают назвать вещи своими именами?

При общей этической оценке этого явления необходимо отметить следующее.

При использовании донорских половых клеток нарушается принцип единства и нерасторжимости семейной пары. В процессе зачатия участвует некая третья сторона. В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви дается однозначно отрицательная оценка данной практики: «Манипуляции, связанные с донорством половых клеток, нарушают целостность личности и исключительность брачных отношений, допуская вторжение в них третьей стороны. Кроме того, такая практика поощряет безответственное отцовство или материнство, заведомо освобожденное от всяких обязательств по отношению к тем, кто является "плотью от плоти" анонимных доноров. Использование донорского материала подрывает основы семейных взаимосвязей, поскольку предполагает наличие у ребенка, помимо "социальных", еще и так называемых биологических родителей» (ХП.4)⁸.

Опасности подвергается и сам ребенок, который может так или иначе узнать об истории своего рождения. Кроме того, ребенок заведомо лишается права знать правду о своем рождении. Всякий человек имеет право знать, кто его родители. Нельзя исключить семейных коллизий и со стороны социального отца, когда тот знает, что в жилах рожденного его женой ребенка течет чужая кровь. Он оказывается в двусмысленном положении по отношению к ребенку в сравнении с его матерью. Все это может отразиться на отношениях отца и ребенка, жены и мужа.

Кроме всего прочего, практика донорства половых клеток и ее широкое применение в решении проблем бесплодия создает проблему общественного характера. Применение донорского материала в ВРТ и скрываемая информация о донорах делает родственно-кровные связи невидимыми. В ближайшие десятилетия мы реально можем потерять возможность знать кто кому приходится родственником, что не исключает, например, близкородственных браков со всеми их негативными последствиями. Законодатели предпринимая скорее видимость попытки предотвратить эту ситуацию. Но не ограничение использования половых клеток одного донора 20 попытками оплодотворения (что само по себе не мало)(ст.13), ни создание единого регистра доноров половых клеток (ст.14), неспособны реально предотвратить негативные генетические последствия.

Важно также, с этической точки зрения, оставить для т. н. донора возможность отказаться от использования его донорского материала.

Закон запрещает выбор пола ребенка (ст. 16), что оправдано с этической точки зрения. Но искушения евгеникой все же не удалось избежать в полной мере. Так, 18 статьей закона предусматривает-

ся право на выбор донора. Выбор может быть основана на информации, предоставляемой пациентам по специальному каталогу, содержащему описания доноров по следующим показателям: возраст, рост, вес, цвет волос и глаз, расовая и национальная принадлежность, образование, группа крови и резус фактор. Если такие показатели как возраст, расовая принадлежность, группа крови и резус фактор вполне понятны при определении донора, то показатели роста, веса, цвета волос и глаз и особенно образовательный уровень, вызывают серьезные подозрения в евгеническом подходе авторов документа при разработке этих положений.

Серьезнейшие этические опасения возникают в связи с 19 статьей закона: «Ограничение на использование половых клеток, эмбрионов в научных целях». Главная проблема здесь не в характере самих ограничений, а в легализации самой возможности подобных исследований. Исследование над эмбрионами, с точки зрения христианства, есть попрание достоинства человеческой личности. И разницы нет, проводятся ли такие эксперименты до 14-дневного возраста эмбрионального развития (именно такой период устанавливается законом для возможности научных экспериментов, ст. 19) или в более поздний период пренатального развития. Любой эмбрион при нормальных условиях обладает всеми качествами, необходимыми для развития в полноценного человека, нет оснований видеть в нем объект эксперимента или иной процедуры, заведомо недопустимой и незаконной в отношении рожденного ребенка.⁹ Ведь и сами авторы проекта признают за эмбрионом статус «живого организма».

К тому же, в законе «научно-исследовательские цели» (ст. 19) не ограничиваются какими-либо конкретными задачами, предположим, задачами улучшения репродуктивных тех-

нологий. А это значит, что они могут иметь самые различные цели, не исключая целей генной инженерии или евгеники¹⁰.

Важно, что закон запрещает выращивать эмбрионы специально для научно-исследовательских целей (ст.19).

К недостаткам закона можно отнести и то обстоятельство, что при определении условий и порядка применения ВРТ (гл. 5). не учитываются возможные спорные ситуации среди супругов или бывших супругов, возникающие в отношении эмбрионов, находящихся на хранении. Закон не определяет правовых последствий, если, предположим, один из супругов или бывших супругов пожелает прекратить хранение эмбрионов, а другой нет. К примеру, имеет ли право женщина, оставившая на хранение эмбрионы будучи в брачном союзе, воспользоваться ими после случившегося развода? Подобных ситуаций в этом контексте может быть много и закон не дает необходимой правовой базы для их разрешения.

В статье 19 закона в отношении эмбрионов, не использованных при экстракорпоральном оплодотворении, не предусматривается возможность их дарения другим бесплодным парам, в случае, если генетические родители не желают больше повторять попыток ЭКО. Такой вариант все же более предпочтителен (при всей сомнительности причин приведших к такому результату), чем уничтожение эмбрионов.

21, 22, 23, и 24 статьи закона регулируют отношения, возникающие при применении методики суррогатного материнства.

При этической оценке суррогатного материнства мы можем сказать, что оно вполне сравнимо с практикой покупки и продажи детей. Ребенок становится товаром. Кроме того, в случае с суррогатным материнством рушится сама суть материнства и отцов-

ства, подрываются первоосновы жизни человеческого общества. Ребенок рождается кандидатом на мучительный кризис идентичности в будущем. Кто его настоящая мать? Та, что родила? Или та, что предоставила генетический материал? И «суррмама» и генетические родители оказываются под угрозой мучительных сомнений. По многим свидетельствам «вынашивающая мать» в большинстве случаев переживает мучительный психологический стресс, отдавая рожденное ею дитя. В мировой практике случалось и так, что от ребенка отказывались все.

Остановимся на некоторых положениях закона. Во-первых, суррогатная мать лишается всяческих прав на рожденного ею ребенка (ст.24). Во-вторых, белорусский закон признает возможность возмездной сделки между т. н. генетическими родителями и суррогатной матерью (ст.22), что в корне противоречит здравому этическому взгляду на проблему ценности, или, лучше сказать, бесценности человеческой жизни. Белорусские законодатели не захотели учесть точки зрения авторитетных медицинских организаций. К примеру, в заявлении Всемирной Медицинской Ассоциации однозначно говорится: «ВМА безусловно отвергает любой коммерческий подход, при котором яйцеклетки, сперма и/или эмбрион становятся предметом купли-продажи»¹¹.

Согласно закону суррогатная мать на время беременности ограничивается в свободе передвижения, обязуется выполнять все предписания врача, регулярно отчитываться о состоянии здоровья перед т.н. генетическими родителями. Очевидно, что условия договора, предполагаемые проектом закона, ставят суррогатную мать в чрезмерную зависимость от врача и генетических родителей. Материальное вознаграждение, получаемое за все эти лишения, только подчеркивает этическую сомнительность такой практики.

С применением практики суррогатного материнства возникает реальная угроза дегуманизации пренатального периода развития ребенка¹².

В заключение, хотелось бы выразить надежду на то, что впредь законодатели все же попытаются согласовать свое законотворчество с мнением общества в целом и религиозных организаций в частности. Столь важные по своему значению и последствиям решения должны иметь более широкое и углубленное обсуждение. Вопросы репродукции касаются глубинных основ человеческого бытия и неосторожные, тщательным образом не взвешенные решения могут самым негативным образом отразиться на нашей жизни и жизни наших потомков. Касаясь таинственных истоков человеческой жизни опасно руководствоваться только лишь утилитарными соображениями и материальными выгодами. В конечном итоге, важно помнить, что жизнь - это дар Бога и ее зарождение — сфера Его таинственной творческой силы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Проекта Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях и гарантиях прав граждан при их применении». Режим доступа: <http://www.pravo.by/kbdpz/text.asp?RN=2010142001>. Дата доступа: 15.03.11

² Официальный сайт Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь. Режим доступа: <http://house.gov.by/index.php/,998,,,0,0,0.html>. Дата доступа: 14.03.11

³ Краткая история ЭКО в Беларуси. Режим доступа: <http://www.embryo-ivf.com/ru/about/history/> Дата доступа: 28.09.2010

⁴ Обоснование необходимости включения проектов законов в план подготовки за-

конопроектов на 2010 год, утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 4 января 2010 г. №2. Режим доступа: center.gov.by/archiv/substantiation2010.doc. Дата доступа: 14.03.2011

⁵ Князева Е. Кабинет ЭКО в Витебске. // Газета «Народное слово». № 47 от 29.04.2010

⁶ Официальный сайт Гродненского областного исполнительного комитета. // Центр экстракорпорального оплодотворения планируется создать в Гродно. Режим доступа: http://www.region.grodno.by/ru/news/archive?date=20_02_2009&page=1&ns_id=5394. Дата доступа: 28.04.2010

⁷ Статья 52 Кодекса Республики Беларусь о семье и браке: «Муж, давший в установленном порядке согласие на применение в отношении своей жены методов вспомогательных репродуктивных технологий, признается отцом рожденного ею ребенка и не вправе оспаривать свое отцовство, за исключением случаев, когда имеются доказательства, что жена забеременела не в результате применения методов вспомогательных репродуктивных технологий.

Лица, явившиеся донорами материала, который применялся при использовании методов вспомогательных репродуктивных технологий, не вправе оспаривать материнство и (или) отцовство ребенка, родившегося в результате применения методов вспомогательных репродуктивных технологий.

Мать ребенка, родившегося в результате применения методов вспомогательных репродуктивных технологий, не вправе предъявлять иск об установлении отцовства к мужчине, явившемуся донором материала, который применялся при использовании методов вспомогательных репродуктивных технологий.

Женщина, родившая ребенка, признается матерью и в том случае, если ребенок зачат из яйцеклетки, изъятной из организма другой женщины, за исключением рождения ребенка суррогатной матерью.

⁸ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М. 2001, С. 31

⁹ Брек И., протопр. Священный дар жизни. Москва, 2004. С.247-248.

¹⁰ Курило Л.Ф. Некоторые морально-этические проблемы репродукции человека. //Зыбкая грань или опасная сделка. Москва, 2007. С. 148

¹¹ ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ИСКУССТВЕННОМ ОПЛОДОТВОРЕНИИ И ТРАНСПЛАНТАЦИИ ЭМБРИОНОВ. Принято 39-ой Всемирной Медицинской Ассамблеей, Мадрид, Испания, 1987. Режим доступа: <http://www.med-pravo.ru/International/IVF.htm> Дата доступа: 28.09.2010

¹² Курило Л.Ф. Некоторые морально-этические проблемы репродукции человека. //Зыбкая грань или опасная сделка. Москва, 2007. С. 155